

Речь Светланы Алексиевич на Нобелевском банкете

- Я благодарю Шведскую академию за высокую награду, которую не смею себе присвоить, я понимаю ее, как поклон многим поколениям советских людей, которые еще недавно жили вместе в огромной стране СССР – марксистской лаборатории светлого будущего. Как поклон их страданиям, их боли. Они уходили в небытие в сталинских лагерях на шахтах Магадана и Воркуты, получали пулю в затылок в застенках НКВД, погибали на фронтах Второй мировой войны и других войнах, которые вела империя. Великая идея безжалостно пожирала своих детей. Идеям не бывает больно. Жалко людей.

В перестройку мы мечтали о свободе, а оказались совсем в другой точке истории. На постсоветском пространстве вместо свободы расцвел авторитаризм разных мастей – русский, белорусский, казахский ... Медленно и неуверенно выбираемся из-под обломков «красной» империи. Одна из героинь моей книги «Время секонд-хэнд», у которой вся семья была выслана в Сибирь и там погибла, со слезами на глазах пела, когда мы сидели у нее на кухне:

Утро красит нежным цветом
Стены древнего Кремля
Просыпается с рассветом
Вся советская земля ...
Кипучая,
Могучая,
Никем не победимая,
Страна моя,
Москва моя,
Ты самая любимая ...

Прошлое не выпускало ее из своих хищных объятий. Ее научили верить. В ней все еще жила та девочка, у которой Сталин когда-то забрал все, а она все равно верила. Во что?

Я хочу рассказать о моей стране – Беларуси. В Минске в аэропорту, когда я летела в Варшаву, ко мне подошли две молодые девушки, они плакали: «Спасибо вам! Понимаете, мы теперь есть! Теперь все знают, где Беларусь». Это спасибо я передаю всем вам. После августовского путча 91-го года, когда Беларусь получила независимость, уже выросло несколько поколений. У каждого из них была своя революция, они выходили на Площадь, они хотели жить в свободной стране, их избивали, отправляли в тюрьмы, выгоняли

из институтов, увольняли с работы. Наша революция не победила, но герои революции у нас есть.

Свобода – это не быстрый праздник, как мы мечтали. Это путь. Долгий. Теперь мы это знаем.

Мы все живем в общем мире. Он называется – Земля. В этом нашем мире стало неуютно. Включаешь телевизор, и там, захлебываясь от восторга диктор рассказывает о новых военных самолетах, кораблях ... В России, в Америке, в разных странах и на разных языках.

Опять наступила эпоха варварства. Эпоха силы. Демократия отстывает. Вспоминаются 90-ые годы... Тогда всем нам казалось – и вам, и нам, что мы вступили в безопасный мир. Я помню диалоги Горбачева с Далай-ламой о будущем, о конце истории... Сегодня все это кажется красивой сказкой. Теперь мы свидетели новой схватки с злом. Мы и свидетели этой схватки, и ее участники.

Что может искусство? Цель искусства – накапливать человека в человеке. Но когда я была на войне в Афганистане, и теперь, когда разговаривала в Украине с беженцами из Донбасса, я слышала, как быстро слетает с человека культура и выплзает чудовище. Обнажается зверь... Но я пишу ...продолжаю писать ... Пишу, как учили меня мои учителя, белорусские писатели Алесь Адамович и Василь Быков, которых в этот день я хотела бы с благодарностью вспомнить. Как учила меня моя украинская бабушка, которая в детстве мне читала «Кобзаря» Тараса Шевченко наизусть.

Для чего я пишу, почему? Меня называют писателем катастроф, это неправда, я все время ищу слова любви. Ненависть нас не спасет. Только любовь. Я надеюсь...

На прощание я хотела бы, чтобы в этом прекрасном зале прозвучала белорусская речь, речь моего народа:

«У адной беларускай вёсачцы старая жанчына праводзіла мяне са словамі: "Хутка мы разыйдземся з табой у розныя бакі. Дзякуй табе, што ты слухала мяне і панясеш маю больку людзям. Прашу цябе, калі пойдзеш, агляніся на маю хатку не адзін, а два разы. Другі раз чалавек аглядваецца не па чужынцы, а ўжо з сэрцам. Я хачу падзякаваць вам за ваша сэрца, за тое, што вы пачулі наш боль».